

ХУДОЖНИК РЕВОЛЮЦИИ

Исполнилось 90 лет со дня рождения известного русского советского писателя Дмитрия Андреевича Фурманова. «Художником революции» назвал его А. Серафимович. Жизнь и творчество Фурманова были отданы борьбе за молодую Советскую республику, его книги запечатлели трудный и опасный путь к победе на огненных дорогах гражданской войны. Повесть «Красный десант», брошюра «Красная Армия и трудовой фронт» и, конечно же, бессмертный роман «Чапаев» стали яркими документами эпохи.

Всемирную славу роману Дмитрия Фурманова принес фильм братьев Васильевых «Чапаев», вышедший на экраны в 1934 году. Сейчас в издательстве «Искусство» подготовлено собрание выступлений, статей, режиссерских сценариев известных советских кинематографистов братьев Васильевых — создателей легендарного «Чапаева». В их творчестве историческая, героико-революционная тема занимает центральное место. Мы предлагаем несколько страниц, посвященных роману Дмитрия Фурманова и работе над фильмом «В дни Октября».

нам и по времени, и по духу произведение, как фурмановский «Чапаев», нам стала ясной необходимостью смотреть на него с точки зрения сегодняшнего дня. Располагая большим материалом, чем Фурманов, будучи более «посторонними» событиями, чем он, мы должны были сделать ряд поправок к его трактовке образа Чапаева.

Ошибка многих авторов инсценировок — это их боязнь переоценить произведение, взглянуть на него глазами сегодняшнего советского человека, конечно, не забывая о направленности вещи...

Кино нуждается в писателях. Мы уверены, что многие писатели, которые боятся сейчас взяться за сценарий, стали бы отличными кинодраматургами. Самый плохой путь для привлечения писателя в кино — это заставлять его работать над переделкой уже написанного произведения.

Хороший роман, увы, обычно превращается в плохой сценарий.

Мы с удовольствием стали бы работать совместно с писателем, если бы совпали у нас с ним творческие установки, если бы мы были близки и доверяли друг другу как художники

15 января 1935 г.

ДЛЯ МЕНЯ ЭТА РАБОТА (фильм «В дни Октября» вышел на экраны в 1958 году. — Ред.) являлась логическим выводом из всей моей творческой биографии, ибо годы идут, мне не так мало лет. Очевидно, нужно как-то подытожить свою режиссерскую деятельность в кинематографе и завершить ее такими вещами, которые бы максимально использовали мой творческий опыт, мою творческую жизнь. Для того чтобы затронуть главные темы, которые волнуют советский народ и советское искусство в целом. Вот почему для меня эта картина являлась не случайным выбором, а предопределенным всем ходом работы в кинематографе.

Когда мы вплотную подошли к этой теме, мне стало совершенно ясно, что надо идти по пути прямому, по пути реалистического развертывания основных конфликтов Октябрьской революции на главных направлениях между основными борющимися силами. Опыт картин, которые уже были созданы на темы, связанные так или иначе с Октябрьской революцией, свидетельствует о достигнутых в этой области крупных успехах. Скажем, созданные образы Ленина Щукиным в картинах Ромма, Штраухом в картине

Юткевича и целый ряд других. Но одновременно надо сказать и о некоторых недостатках этих картин, которые отчасти связаны с культом личности, отчасти связаны с тогдашним пониманием такого рода задач и, конечно, связаны с индивидуальностью режиссеров, с их вкусовыми и прочими, присущими их личной творческой индивидуальности особенностями.

Это прежде всего выразилось в том, что исторические события брались отстраненно, брались только как фон, на котором развевывался занимательный сюжет или проводимая автором сюжетная линия, а смысл этих событий оставался за экраном, так же, как и образ Ленина по существу был введен не для раскрытия его деятельности, а скорее всего для решения тех или иных драматургических конфликтов наподобие рока в античных трагедиях или драмах

Мне кажется, что неправомерны и попытки другого рода — попытки приблизить Ленина к аудитории, показать его прежде всего хорошим человеком, который любил детей, был очень ласковым... Эта черта присуща целому ряду картин. Нам кажется это абсолютно неправильным, потому что величайшая любовь человечества к Ленину, величайшее уважение к его гению было вызвано не его личными чертами, а именно его деятельностью ради человечества. Основное и главное, что принес Ленин в мир, — его идеи, его идеалы, революционная энергия, его стремление объединить всех трудящихся вокруг знамени пролетарской партии. Это создавало ему ту легендарную известность и ту огромную неисчерпаемую любовь, которая переживает века. Мне кажется, что именно с этой точки зрения мы обязаны подходить к созданию ленинского образа...

Думаю, что об Октябре можно делать бесчисленное множество картин. Сейчас нам всем ясно, что внутри метода социалистического реализма могут существовать и развиваться самые разнообразные направления, самые разнообразные жанры, самые разнообразные подходы к изображению действительности, и мне кажется, что те принципы, на которые мы опираемся в нашей работе, та жанровая трактовка и окраска, которую мы взяли для своего сценария и своей будущей картины, имеют еще одно преимущество. С чисто кинематографической точки зрения, с точки зрения развития киноискусства в Советском Союзе и во всем мире. Это основное направление, на путях которого советская кинематография поднималась на недостижимую высоту, сумела сказать новое слово, создать картины, которые были не под силу буржуазному искусству и не могли быть созданы в условиях буржуазного искусства ни по сути, ни по принципу, методике, вначале созданием картин с ярко выраженной политической тенденцией, с ярко выраженной политической окраской.

В отношении картины «В дни Октября» особенно важно иметь в виду следующее: немислим показ такого грандиозного мирового события, как Октябрьская революция, без показа основной движущей силы, т. е. массы, народа...

(Из выступления С. Васильева на обсуждении режиссерского сценария «В дни Октября» 20 мая 1957 г.).

НА СНИМКАХ: Д. А. Фурманов с женой. Фото 1919 г.; кадр из фильма «Чапаев». Фото Н. Невского.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ГОВОРИТЬ о «Чапаеве» Фурманова и о нашем фильме, несколько слов о киноинсценировках литературных произведений вообще.

Почти все фильмы, сделанные в плане инсценировок, были по существу попытками перенести на экран отдельные разные кусочки литературного произведения, потому что все оно целиком не вмещалось в фильм.

Мы считаем, что по-настоящему экранизировать литературное произведение — это значит суметь понять чувства, мысли, направленность писателя и, отталкиваясь от этого, воспользовавшись добавочным материалом, создать что-то новое. Это новое должно иметь самостоятельную художественную жизнь.

Вот почему, когда мы начали работать над «Чапаевым», мы не ограничили себя рамками одного романа. Мы не пытались его инсценировать. Мы взяли роман лишь как блестящий документ, дающий яркое и взволнованное представление о людях и эпохе. Фурманов — один из первых писателей-коммунистов — сумел в «Чапаеве» партийно подойти к действительности. «Чапаев» партийно тенденциозен. В этом была для нас его основная ценность.

Но, ограничиваясь романом Фурманова, мы постарались собрать целый ряд материалов, дополняющих обрисовку людей и эпохи. Фурманова любезно передала нам неопубликованные дневники писателя. Мы рылись в музеях и архивах. Мы прочли почти все книги по гражданской войне — художественную литературу, мемуары, пятитомник Антонова-Овсеенко. Мы беседовали с участниками событий — с чапаевцами, красными партизанами, политработниками. И, наконец, важное значение имело то, что костяк группы, делавшей фильм, непосредственно участвовал в боях гражданской войны.

В кино, как и в любой области искусства, очень важны деталь, намек. Фурманов дал нам много намеков. Мы пользовались ими очень произвольно. Например, Фурманов вскользь упоминает о том, что Чапаев, браня раненого Кутякова, говорил: дурак, не знаешь места командира в бою. Этого было достаточно для того, чтобы создать сцену, в которой Чапаев, оперируя картошкой, трубкой и папиросами, дает урок тактики своему соратнику.

Какая-то, на первый взгляд неумолимая, деталь делает в кино действенными и яркими образ, обстановку, действие. Эта деталь не находится сама собой, а является результатом концентрации того, что продумано и прочувствовано. Это может быть папироса в зубах офицера во время «психической» атаки или разговор комиссара с Чапаевым о его костюме. Фурманов опять очень вскользь упоминает о том, что Чапаев подтягивал своих бойцов и ругал их за неопрятность. Живая черточка живого человека. Мы развернули на протяжении двух эпизодов картину этого «подтягивания».

Вернемся к вопросу экранизации литературных произведений. Советский художник не имеет права просто перекладывать на язык кино язык литературных образов. Даже экранизируя такое близкое

